

Интерлюдия

Мужчина пришёл в начале марта, когда в суровые зимние ветры наконец-то начало закрадываться тепло.

Аромат цветущей белой сакуры разносился по всей территории храма, добавляя щепотку очарования изгородям и фонарям. Именно в такую погоду посетители у подножия горы, омывая руки и рот в тёдзуя и устремляя взор в небо, восклицали: «Вот и снова наступило это время года!»

Однако то, что происходило в храме, сложно было назвать чистым и непорочным.

В комнате с деревянным полом собралось около дюжины мужчин. Перед ними были разложены карты.

Каждый раз, когда «до», сидевший в центре, доставал из-под ткани карты, остальные мужчины выкладывали свои вместе с наличными. Похоже, это были десяти тысячные купюры, перетянутые резиночками. В каждой пачке насчитывалось примерно сто тысяч йен.

Это была азартная игра.

Из-за лазейки в законах храмы превращались в игорные дома на протяжении всей истории Японии. Этот храм безмолвно следовал традиции и по сей день.

Банкир передвинул деревянную карту под названием «мэки» и перевернул малую карту «курифуда» на вершине колоды. В ответ игроки начали передавать друг другу деньги. Одни радовались выигрышу, другие разочарованно вздыхали после неудачного удвоения ставки.

Эта уникальная для Японии игра называлась «тэхонбики».

По мнению Яко Аканэ, она была самой красивой в мире.

Банкир выбирал и прятал одну из шести карт, а игроки могли разыгрывать вплоть до четырёх карт. Одни только эти простые правила порождали бесчисленное множество изменений в человеческом разуме. Выберет ли банкир карту под тем же номером? Какие карты разыграет соперник, и сколько останется у него в руке?

Процесс затягивал, вследствие чего игроков порой обуревал чрезмерный азарт. Банкир не хотел выжимать из игроков всё до последней капли, а давать им деньги в долг было невыгодно. Поэтому тем, кто проиграл слишком много, банкиры выплачивали не более тридцати процентов.

Однако в эту ночь ситуация складывалась весьма необычно.

К Аканэ, которая находилась в другом здании, подбежал один из её подручных.

— Окамуру обчистили?..

Даже среди Яко он был самым опытным банкиром, мастером, который позволял игрокам выигрывать в начале, а в конце заставлял их расстаться с достаточной суммой, чтобы у них не осталось другого выбора, кроме как прийти вновь. Откладывать средства на тот случай, если игрок всё-таки выиграет на исходе ночи, было стандартной практикой, поэтому то, что Окамура останется вообще без денег, казалось маловероятным.

Но когда Аканэ услышала сумму, всё начало обретать смысл.

Она примерно равнялась годовому доходу от азартных игр. Неудивительно, что Окамура не выдержал давления. Когда игроки говорили о сепукку, это была не просто фигура речи.

— Среди них был один странный парень... — сказал подручный. Для того, кто принёс плохие вести, он выглядел странно довольным. — Все его ставки были настолько идеальными, что другие начали просто повторять за ним. Разумеется, в азартных играх так не принято, поэтому мы попросили его уйти, но...

— Что?

Когда подручный покачал головой, в его глазах возник странный блеск.

— Ну... он в ответ попросил нас позволить ему сыграть ещё несколько раундов.

— О-о-о? — удивлённо протянула Аканэ.

Хороший игрок всегда знает, когда лучше отступить. Того, кто обчистил банкира, в лучшем случае перестанут пускать в игорный дом, а в худшем – ограбят и бросят в море. Поскольку азартные игры в этой стране находились под запретом, жаловаться на несправедливое отношение было некуда.

Что за человек захочет продолжить после такого крупного выигрыша?

«Это что, просто какая-то абсурдная удача новичка?» — подумала Аканэ.

Но даже так объяснить такое разгромное поражение Окамуры было сложно. Разумеется, если бы всё стало слишком уж плохо, он бы и до жульничества опустился, хоть здесь это и было запрещено. Честность Окамуры, когда на кону стояла его жизнь, выглядела, мягко говоря, непостижимо.

Подумав пару секунд, она решила последовать своей прихоти.

— В таком случае банкиром буду я.

*

Войдя в игорный зал, Аканэ не увидела никого, кроме мужчины, который сидел, скрестив ноги.

То, что другие игроки уже ушли, его, похоже, ни капли не смущало. Аканэ решила, что у него наверняка было не всё в порядке с головой, но она находилась не в том положении, чтобы судить. Они оба были по-своему странными.

— Приветствую. Меня зовут Яко Аканэ.

Аканэ чуть не ахнула, когда увидела его.

Он был гораздо моложе, чем она ожидала, лет чуть за двадцать, с неестественно привлекательным лицом.

На улице любой бы обернулся, чтобы присмотреться к нему. Его нос как будто вылепили руки небесного скульптора. Губы словно светились кристаллизованной сущностью юности. Волосы падали на шею каскадом цвета волчьей шкуры.

Одет мужчина был в соответствующее случаю просторное кимоно. Подперев подбородок рукой, он мягко покачивался из стороны в сторону.

— Прошу прощения?..

Ответа не последовало.

«Он спит?» — недоверчиво подумала Аканэ. Не будь его лицо таким безмятежным, она бы уже разозлилась.

— ...

Сквозь кипарисовое окно на него падал чистый лунный свет.

Если бы ей сказали, что мужчина был соткан из этого света, то она бы, возможно, даже поверила. В мире наверняка найдутся люди, которые пожелаали бы запечатлеть этот момент навеки.

— Босс? — сказал подручный, тем самым приведя женщину в чувство.

— Ясно, — пробормотала Аканэ, качая головой.

«Так это он победил Окамуру...» — подумала она.

Даже если Окамуру не интересовали мужчины, устоять перед столь привлекательной внешностью было сложно. На самом деле природа такой атаки была настолько неожиданной, что её, наверное, можно было даже не заметить.

Подручный, вероятно, уже испытывший это чувство, изо всех сил старался не смотреть на мужчину.

Сделав глубокий вдох, Аканэ вновь произнесла, на этот раз чуть громче:

— Прошу прощения.

Плечи мужчины дёрнулись; он моргнул один раз, второй, затем третий. Он потянулся, разминая конечности, после чего посмотрел на Аканэ пугающе большими янтарными глазами.

Действительно, мужчина походил на волка, бредущего в одиночестве по далёкому заснеженному полю.

— ...

Аканэ задержала дыхание и отшатнулась, когда на неё внезапно волной обрушился запах алкоголя.

— А, простите, — мужчина улыбнулся, запустил пальцы в свои серые волосы и указал подбородком на окно. — Очень уж хороший вид открывается на горы и луну. Пить сразу становится приятнее, даже без закуски. Сами виноваты, что меня так сморило, когда я наслаждался видом и опрокидывал первую чашку. Можете купить мне бутылку японского алкоголя в качестве извинения.

Учитывая, как от него пахло, одной чашкой дело явно не ограничилось.

Звучал он гораздо старше, чем выглядел; между лицом и голосом чувствовалось резкое несоответствие.

Когда Аканэ наконец-то удалось выровнять дыхание, её внимание привлекло нечто, стоявшее у ног мужчины.

— Вы принесли с собой странную выпивку.

— Хе-хе, хорошо пахнет, да? Ну, делиться с Вами я не стану, — сказал мужчина и поставил керамическую бутылку поближе к себе.

Пропустив его заявление мимо ушей, Аканэ села на татами. Место, где играли в тэхонбики, называлось «бон».

Когда пальцы Аканэ коснулись карт «мэки» и «курифуда», её спина выпрямилась сама собой. Хотя Аканэ и было уже более пятидесяти лет, это в ней не изменилось. Чувство нервозности, пробежавшееся по позвоночнику, вызвало у неё улыбку.

— Надеюсь, Вы не против, если я к Вам присоединюсь.

Не тратя больше времени на приветствия, она передвинула «мэки» под номером один и несколько «курифуда».

Первые карты в ставках не использовались. Поскольку тэхонбики по сути своей представляла собой психологическую битву между банкиром и игроками, делать ставку первыми же картами было неразумно из-за недостатка информации.

Пока она прятала «курифуда» за спиной и выбирала карту под номером два, мужчина произнёс:

— «Аслан Суту».

— Что Вы сказали?

— Это означает «Львиное молоко».

Похоже, он имел в виду алкоголь, который они только что обсуждали. Аканэ знала, что слово «аслан» было средневосточным.

— Можно мне воды?

Аканэ подняла подбородок, и подручный сразу же принёс два стакана с водой.

Мужчина плеснул напиток в один из них. Жидкость была прозрачной, но стоило ей соприкоснуться с водой, как она стала белой.

— Вы знаете, что давным-давно это считалось магией? — произнёс он с искренней эмоцией в голосе.

В его словах был не только тот смысл, который плавал на поверхности. Он также намекал, что ему было известна другая личина Яко... что они были гораздо более традиционными, чем старые кланы якудза, живущие за счёт азартных игр, потому что их жизнь пропитывала магия.

На самом деле большинство людей в чёрном вокруг них были магами. Строго говоря, Яко не называли это магией. Если использовать определения Часовой башни, то они являлись, скорее, заклинателями, но основная идея воплощения таинства посредством магической энергии была такой же.

«Он не так юн, как кажется», - рассудила Аканэ.

Изменить свой возраст магу труда не составляло, но обычно это касалось только внешнего вида. Лишь очень немногим хватало опыта, чтобы на самом деле продлить свою жизнь.

Аканэ задумалась над тем, к какой группе относился этот красивый мужчина.

Она спрятала карту под квадратным куском ткани под названием «камисита» и положила её на игровой коврик. Сидевший напротив мужчина лениво выбирал карты, чтобы их разыграть.

Он выложил четыре карты методом, известным как «хакохари».

Это был стандартный способ начать игру, гарантировавший определённое количество денег.

«Ничего необычного», — с лёгким разочарованием подумала Аканэ.

Мужчина по имени Иидзима присоединился к Аканэ в роли её «коурики», помощника, и возвестил о начале игры.

Поскольку участвовали только банкир и один игрок, это, наверное, было не так уж необходимо, но помогало создать атмосферу. По мнению Аканэ, атмосфера составляла процентов семьдесят азартной игры. Двадцать процентов занимала погоня за славой, а последние десять — мазохизм. Другими словами, все сто процентов представляли собой пьяное безумие, и именно поэтому люди были готовы ставить на кон свои деньги... очень важные для них деньги.

Игра продолжалась. Мужчина постепенно выигрывал деньги и терял их, пока не стало понятно, что он начал медленно проигрывать. Каждый раз на его лице появлялось легко читаемое выражение.

«Не может этого быть! — сокрушался он, когда проигрывал, так сильно наклоняясь вперёд, что его лицо едва не касалось татами. — Нет, нет, нет, неужели удача покинула меня?»

«Да, свет воссиял!» — выиграв, восклицал он и хлопал себя по коленям.

Мужчина радовался, грустил, иногда злился. Он то и дело наливал себе очередную порцию напитка, сопровождая каждый глоток довольным вздохом. Всё это происходило на фоне его лица, прекрасного, как лунный свет, из-за чего даже Аканэ было сложно сохранять невозмутимость. Её казалось, что она смотрела кино, в котором снялся только один актёр. Наблюдать за тем, как люди теряют деньги за игрой в тэхонбики, было интересно, но лишь немногие проигрывали настолько ярко. Вероятно, его красивое лицо и удача новичка и стали причиной поражения Окамуры.

Мужчина довольно быстро расстался с деньгами, которые выжал из Окамуры. Разозлившись, он потерял всё остальное ещё быстрее.

— Всё, я гол, как сокол, — сказал мужчина, скребя пальцами в своей серой шевелюре и глядя в потолок с выражением абсолютного отчаяния на лице. Учитывая, что большинство игроков в такой ситуации начали бы закипать, у него, возможно, всё-таки был в этом какой-то опыт.

Он резко повернулся к Аканэ.

— Не дадите мне в долг?

— ...

Она забрала назад своё предыдущее мнение. Такое идиотское отсутствие саморефлексии было присуще только дилетантам.

— К сожалению, не могу. Вы не постоянный клиент, и у Вас нет залога.

— Могу взамен поделиться информацией. Я уверен, что для Яко она будет полезной.

Аканэ на несколько секунд задумалась над его предложением.

По крайней мере, этот мужчина был знаком с магией. Даже такую сумму он мог легко отыграть минут за двадцать.

— Окамура? — негромко позвала Аканэ. Раздвижные двери открылись, и на пороге появился мужчина с короткой стрижкой.

Окамура ждал рядом, возможно, из-за беспокойства. Или, быть может, ему хотелось вновь увидеть лицо мужчины. Его внешность очаровывала так сильно, что на самом деле только лицо и имело значение. Аканэ даже начала думать, что выгоднее будет не давать ему деньги в долг, а отдать одному из её знакомых в качестве актёра.

Получив деньги, сероволосый мужчина весело улыбнулся. Он внимательно пересчитал купюры и довольно кивнул.

— Вы когда-нибудь слышали про Блуждающее море?

У Аканэ воздух застрял в глотке.

Это было легендарное название, особенно среди западных магов.

Бальдандерс

Блуждающее море ещё называли Изначальной организацией, потому что из трёх составляющих Ассоциации магов она была древнейшей. Окутанное тайной, Блуждающее море, по слухам, сохранило магию Эпохи богов в её первозданной форме.

Мужчина рассмеялся.

— Хорошо, иначе я бы выглядел как идиот. Видите ли, я член Блуждающего моря.

Аканэ посмотрела на него, уже второй раз пытаясь скрыть своё удивление.

Этот до неприличия удачливый сероволосый мужчина, который так неразумно раскрыл свою неопытность, был магом Блуждающего моря?

— Вы это подразумевали под информацией?

— Нет, я ещё даже не начал. У вас скоро будет новый Чёрный реликварий, верно?

Мысли о деньгах сразу же испарились из головы Аканэ. Иидзима и Окамура выглядели так, словно резко очнулись от наваждения, вызванного лицом этого мужчины. Слова «Чёрный реликварий» для любого члена Яко значили больше, чем собственная жизнь.

Чёрные реликварии были сосудами для богов, людьми, удостоенными чести нести в себе божественные фрагменты, передаваемые из поколения в поколение с древнейших времён. Нынешним Чёрным реликварием являлся сын Аканэ, но он не годился для этой задачи и не мог её вынести. Поэтому они решили начать пересаживать божественную плоть Акире, внучке Аканэ.

Разумеется, эта информация была совершенно секретной. Они понимали, что о Чёрных реликвариях неизбежно станет известно в какой-то мере, но о времени проведения церемонии до официального начала фестиваля не мог знать никто.

Слова продолжали срываться с пленительных губ мужчины.

— Мой ученик явится, чтобы похитить Чёрный реликварий до конца церемонии.

Иидзиму и Окамуру можно было похвалить за то, что они не набросились на него в ту же секунду.

Мужчина только что произнёс то, что любой Яко счёл бы самым страшным оскорблением.

— Почему Вы мне это говорите? — как можно спокойнее спросила Аканэ.

Зачем заранее предупреждать о готовящемся похищении? Если это была угроза, то Аканэ сделает всё, что в её силах, чтобы указать ему на его ошибку, каким бы могучим магом из Блуждающего моря он ни являлся.

— Я хочу предложить пари, — сказал мужчина, медленно попивая напиток и касаясь карт перед ним. — Если вам удастся защитить Чёрный реликварий, то можете делать с моим учеником что угодно. Но если мой ученик справится, то уже мы будем делать с вашим Чёрным реликвиарием всё что захотим. Как Вам такое?

— Это пари не выдерживает критики. Даже если мы его не заключим, у Вас всё равно будут полностью развязаны руки в случае успешного похищения, не так ли?

Куда уж очевиднее. Зачем же ещё им захотелось похитить Чёрный реликварий?

— Нет, нет, Вы не понимаете. Я думал, что любой, кто имеет дело с таинством, это поймёт, — произнёс мужчина своим приятным голосом. — Неважно, где или когда вы находитесь, соглашение делает магию совершенно другой, особенно в данном случае. Вы же имеете дело с тем, что осталось от контрактов с богами.

Контракты и магия.

Он поразил самую суть таинства.

Например, согласно преданиям, некоторые вампиры не могут войти в чужой дом, пока их не пригласят. В Библии есть случаи принесения в жертву детей и родственников. Во всех мифологиях подобного историй полно.

Объединяет их то, что даже сильные таинства, недостижимые для обычных людей, не могут игнорировать важность соглашений.

Таковы были контракты.

— Ваш ученик тоже из Блуждающего моря? — спросила Аканэ, тщательно подбирая слова.

- Нет, но я думаю, что он хорошо подходит для вашего Чёрного реликвиария. Он ведь поглотил дракона, — прямо произнёс сероволосый мужчина.

В современный век драконы были не более чем сказкой. Даже среди организаций вроде Яко, хранивших божественную плоть, никто не видел настоящего дракона вот уже сотни лет.

Всё, что говорил мужчина, казалось либо шуткой, либо жалким заблуждением.

— ...

— Мне нравятся азартные игры, — произнёс мужчина, медленно поднося напиток к губам. — Буду играть, пока не развалюсь от старости. Я магом-то стал только потому, что это открывает мне путь к интересным ставкам.

Он деланно пожал плечами. Лицо Аканэ отражалось в его затуманенных хмелем янтарных глазах.

— С моей стороны это прозвучит странно, но азартные игры не являются чем-то хорошим.

— Поэтому я их и люблю. В конце концов, жизнь рационализирует себя, если оставить её без присмотра.

Его слова словно парили в воздухе.

— Жизнь... рационализирует себя?

— Вам так не кажется? Эволюция и деволюция – идеальные тому примеры. Органы и навыки, которые нам больше не нужны, быстро исчезают, в то время как функции, используемые постоянно, становятся только лучше. В этом есть большой смысл. Как бы ты ни был хорош в чём-либо, какой толк таскать это с собой, если в жизни оно бесполезно? За что ни возьмись на этой планетке, всё ограничено, поэтому мы должны быть максимально рациональными. Давайте пока что называть этот процесс оптимизацией.

Аканэ внимательно слушала его, сощутив глаза.

В каком-то смысле такова была предопределённая судьба мага. Как западная магия, так и путь, по которому шли Яко, представляли собой функции, унаследованные от людей, что жили до них. Сколько эту тему ни обсуждай, они были словно призраки, цепляющиеся за прошлое.

Мужчина рассмеялся.

— Но процесс азартных игр – полная тому противоположность.

Взгляд его устремился к окну, за которым высоко над горами повисла луна.

— В азартных играх рациональность и расчёты рано или поздно исчезают. Неважно, побеждаешь ты или проигрываешь. Неважно, сколько денег ты ставишь, сколько раз их количество увеличивается или падает до нуля. Кладя деньги на чашу весов, ты готов потерять их все. Лишь утратив свою кажущуюся ценность, жизнь начинает сиять по-настоящему. Лишь когда мы отбрасываем то, что накопили за тысячи и миллионы лет, оно обретает смысл.

Было в его янтарных глазах что-то опасное.

Не потому что он являлся магом; слова «Блуждающее море» тоже не имели к этому никакого отношения. В этом сероволосом мужчине что-то запечатлелось с рождения... что-то, что можно было назвать его направлением сущности, его Истоком.

— То есть Вы хотите, чтобы мы пошли у Вас на поводу и поставили наш Чёрный реликварий против Вашего ученика?

— А разве азартные игры для вас не ритуал? К тому же, если в моих словах нет ни капли правды, вы ничего не потеряете.

Он был прав.

Информация о времени проведения церемонии утекла наружу, так что им в любом случае придётся усилить меры безопасности. Поскольку он упомянул Блуждающее море, у Аканэ не было другого выбора, кроме как прислушаться. Более того, если станет известно, что Яко сбежали, столкнувшись с вызовом, это сильно подорвёт их репутацию среди якудза.

Подумав немного, Аканэ кивнула.

— Очень хорошо, я принимаю Вашу предложение.

Мужчина широко улыбнулся.

Он напомнил Аканэ демона, несмотря на то, что в мифах её страны таких чудовищ не существовало.

— Тогда продолжим! — весело воскликнул мужчина, и Аканэ вновь спрятала карты «курифуда» за спиной.

Она выбрала одну карту, чтобы положить её сверху, убрала колоду под ткань и поместила её на соломенный коврик. Изумление никак не сказывалось на её движениях. Умение отделять мысли от действий «до» обязан освоить одним из первых, чтобы никто не мог разгадать его или её привычки.

— М-м-хм-м. Кажется, я понял.

Мужчина выложил следующие четыре карты и вновь сделал глоток «Львиного молока».

Он разыграл руку под названием «содай». Если ставка попадёт в самую большую карту, то он выиграет крупную сумму. Если же с картами банкира совпадут только малые, то денег он получит немного. В худшем случае вернёт то, что поставил.

— ...

Он правильно сделал ставку на карту Аканэ под номером два.

По её спине пробежалось странное чувство, но не из-за его ставки.

Красивые пальцы мужчины словно излучали загадочные волны.

После каждого раунда количество разыгрываемых им карт уменьшалось.

«Ямабон», ставка из трёх карт.

Затем «кеттацу», ставка из двух карт.

Как и первая, они обеспечивали лишь небольшой выигрыш, если самая большая карта оказывалась неправильной. Но он угадал в обоих случаях.

Аканэ почувствовала, как её разум охватил жар.

Это не было совпадением. Сколько бы карт он ни разыгрывал, шанс угадать правильно составлял один к шести. А сделать это три раза подряд – один к двумстам шестнадцати.

— Вы же не...

— Я не вижу будущее и не ускоряю мысли, ничего такого, — прояснил он, не дав Аканэ договорить.

Видение будущего буквально представляло собой способность заранее видеть грядущие события, а ускорение мыслей было одной из техник Института Атлас, позволявших добиться крайне высокой вычислительной мощности ума. Что для первого, что для второго вовсе не обязательно требовалась магическая энергия, поэтому их было трудно обнаружить. Аканэ ожидала, что он начнёт жульничать с помощью одного из этих двух способов, но мужчина отверг оба.

— Тогда что это?

— Никаких трюков. Я играю как обычно. Разве я не говорил, что люблю азартные игры? Мы должны просто наслаждаться процессом.

Изучив его взглядом, Аканэ вновь перетасовала колоду за своей спиной.

— Могу я узнать Ваше имя? — спросила она, тщательно выбирая карты.

— Конечно.

Мужчина кивнул, и Аканэ убрала карты под ткань.

— Пожалуйста, делайте ваши ставки.

По команде «коурики» сероволосый мужчина поставил все деньги, что у него остались.

В этот раз он разыграл всего одну карту. Эта рука называлась «суити».

Правила тэхонбики позволяли игрокам использовать от одной до четырёх карт, но стандартная ставка составляла три или четыре карты. Причина была проста: чем меньше карт разыгрываешь, тем внимательнее нужно следить за банкиром. К тому же розыгрыш только одной карты, как правило, считался неуважением по отношению к банкиру.

Этот его ход был прямым вызовом, почти граничившим с грубостью.

— Дзиз, — тихо произнёс мужчина. — Дзиз из Блуждающего моря.

«Коурики» объявил о начале, и карта «курифуда» сверху оказалась под номером один.

Карта «харифуда», которую разыграл мужчина, тоже была под номером один.

Он угадал верно с одной лишь картой.

В то же время Аканэ заметила ещё один факт. Несмотря на все деньги, которые были разыграны, после всех раундов мужчина в итоге не получил ничего. Ноль. Он не выиграл, но и не проиграл.

Но как ему удалось этого добиться? Даже если у Аканэ была какая-то привычка, которая её выдавала, разве возможно строить на её основе догадки с такой точностью?

Подумав над этим какое-то время, она решила задать другой вопрос.

— Что Вы будете делать с нашим Чёрным реликварием, если похищение увенчается успехом?

— Хе-хе.

Мужчина загадочно улыбнулся и забрал ровно то количество денег, с которым пришёл.

Снаружи слышался шум, явно намекающий на то, что покинуть это место с миром ему не дадут.

— Мне пора, — сказал он и, опустив взгляд, похлопал по своей сумке. — Скоро проснётся тот, кого я очень долго ждал. Прошло слишком много времени, так что может обнаружиться пара изъянов. Я последний в очереди, поэтому, вероятно, всё закончится ещё до того, как я успею что-либо сделать, но быть готовым всегда хорошо.

— Кого именно Вы ждёте?

— Его.

В какой-то момент незаметно для Аканэ на поразительном лице мужчины появилась маска.

Маска обезьяны.

Тогда Аканэ не могла этого знать, но именно это маска спустя несколько месяцев вынудит Лорда Эль-Меллоя II и его ученицу отправиться в путешествие по всему земному шару.

*

— !..

Очнувшись, Аканэ обнаружила себя в строении за главным зданием храма.

Похоже, что она впала в оцепенение, пока сидела прямо.

Снаружи она видела ветви сакуры с белыми цветками. За ними из-за гор только начала выползать луна. Она находилась примерно там же, когда сероволосый мужчина осушил первую чашку.

Аканэ что, отключилась на целый день?

«Или же...»

Она почувствовала, как по её спине пробежала неприятная дрожь. В голове возникла ещё одна мысль.

— Окамура!

Из-за раздвижной двери появился один из её подручных.

— В чём дело, босс?

— Как там Окамура?

— Он всё ещё «до», — смущённо ответил подручный.

— Правда? А что насчёт мага?

— Какого мага? Сегодня у нас только постоянные клиенты, никаких магов, — искренне сказал подручный.

Ни Окамура, ни Иидзима ничего не запомнили из произошедшего. В списках клиентов и записях «до» тоже не было ничего подозрительного. Неудивительно, ведь мужчина не выиграл и не проиграл ни одной йены. Как она и подозревала, маг Блуждающего моря по имени Дзиз сохранил воспоминания только ей, а остальным стёр, словно приятный сон в любую другую весеннюю ночь.

После Аканэ долго пыталась любыми средствами раздобыть больше информации о Блуждающем море и Дзизе, но не нашла ничего.

Затем наступило лето.

Как и предупреждали Аканэ, Акиру похитили в тот момент, когда она собиралась стать Чёрным реликварием.